

Прошло полгода, и я изменился! Мальчик, ребенок... Я изменился!

Я, по-видимому, прирожденный скрытник, что просто потрясающе: моя техника "речных прятков", как она теперь называется, в сочетании с обычной скрытностью означает, что любой, кто не является сенсором, найдет только то, что я хочу, чтобы он нашел.

Мне еще не удалось спрятаться от сенсора, но в лучшем случае я могу заставить его сделать двойную попытку, прежде чем он заметит меня, что уже неплохо.

В остальном, однако, я уже неплохо чувствую, но только на расстоянии 20 метров или около того.

Я выучил несколько дзюцу, хотя с землей у меня пока проблемы, да, и еще у меня элементарное сродство только с ветром и водой, несмотря на то, что я хорошо контролирую огонь и молнию.

Что касается гендзюцу, то тут я, пожалуй, второй по силе, все-таки я хочу быть ассасином, а не боевым магом. Хотя до способности создавать собственные гендзюцу "на лету" мне еще далеко, сейчас мне приходится полагаться на поколения проб и ошибок, чтобы погрузить кого-то в реалистичную иллюзию.

В остальном, однако, меня основательно обучили рукопашному бою, а также бою кунай на кунай и даже использованию танто, который на самом деле кажется довольно крутым, и у меня, очевидно, есть некоторый талант в обращении с ним, правда, не такой, как у Белого Клыка, но я возьму то, что смогу получить.

Не хочу говорить о сюрикенах, но, в общем, я теперь не так уж и гордо стою на уровне студента академии. Дурацкие фрисби.

Это были все веселые или болезненные уроки, но не только они: например, я теперь знаю язык жестов Анбу, а также кучу разных кодов, и я уверен, что чакра улучшает мою память, иначе я ни за что не запомнил бы все эти фотозвонки, формации и прочие скучные вещи.

Сейчас, однако, я использую технику телесного мерцания, чтобы отправиться домой, и это просто потрясающее ощущение, как на американских горках, так быстро~.

Времени на то, чтобы добраться до окна своей спальни с помощью шуншина, который, кстати, может стать моим новым любимым дзюцу, почти не требуется. Быстро переодевшись в свою повседневную одежду - черные шорты, белую футболку и черный кардиган - я спускаюсь вниз, чтобы увидеть родителей, которые уже дома, так как было уже поздно.

Решив, что стучать - занятие для неудачников, я врываюсь в гостиную.

"ДОРОГААААЯ, Я ДОМА!!!"

"ААА!" "ВИЗГ!"

...

Она только что сказала "визг" вслух? Черт.

"АНН! МОЙ МАЛЫШ! ТЫ ВЕРНУЛСЯ!"

Я мог бы увернуться от надвигающихся медвежьих объятий, но это было бы подло, поэтому

вместо этого я позволяю себе задохнуться. То, что я делаю. Люди должны быть благодарны, что знают меня.

Я не могу дышать.

"Дорогая, я думаю, тебе стоит дать нашему сыну немного подышать воздухом, не говоря уже о том, что ты действительно должна сейчас так крепко обнимать кого-то?"

Что это было в конце? У меня вдруг появилось очень плохое предчувствие.

"О! Да, милый, ты прав! А теперь садись, мой Лепесток, у нас для тебя сюрприз!"

Она улыбается, но тошнота в моем нутре только усилилась.

"Что это?"

Они вместе смотрят друг другу в глаза, затем поворачиваются ко мне, и я вдруг чувствую, что мир вокруг меня рушится.

"У тебя будет братик или сестричка!"

Черт.

"Почему?"

Черт. Я, конечно, не хотел говорить это вслух.

"Ну! Когда тебя так долго не было, маме и папе было очень одиноко, и мы решили сделать тебе братика или сестричку!"

Я даже не знаю, что ответить, неужели они думают, что я не знаю, что значит "сделать тебе братика или сестричку"? Я имею в виду, может ли нормальный ребенок вообще пережить этих идиотов в качестве родителей?

Черт возьми, я слишком молод, чтобы заботиться о ребенке.

"Ну?! Разве это не здорово?!"

"Да, здорово, даже замечательно, можно сказать, чудесно, пойду-ка я перекушу."

Наедаться сладостями - это как детский эквивалент похода в бар, чтобы запить свои проблемы, верно?

Остаток дня я провожу с родителями, сообщая им, что завтра мне рано на работу, поэтому к завтраку я не приду, но прежде чем они успевают пожаловаться, я сообщаю им, что вернусь к ужину.

Мне не сказали, что я буду делать сегодня, но сказали, что поскольку война все еще бушует (не буду врать, я вроде как забыл об этом), им нужны все рабочие руки, что, видимо, означает, что я приступаю к работе завтра, а сегодня просто последние приготовления.

Прибыв в Пид [Пытки и допросы] в полной экипировке, как и было приказано, я вижу Ласточку, которая ждет меня. Поскольку ее работа заключается в том, чтобы просто находиться внутри деревни и искать нарушителей, у нее много свободного времени, которое

она обычно использует, чтобы беспокоить меня, и не в веселом смысле, поскольку я в буквальном смысле ребенок.

Вместо этого она просто появлялась и иногда нападала на меня - "надо держать инстинкты в остроте, малыш."

Погодите, нападение с сюрикеном лучше или хуже, чем подразумеваемая педофилия? Вопросы к Богу, я полагаю.

Когда я подошел, она замолчала и повернулась, чтобы вести меня за собой, я сделал то же самое. Мне сказали, что, хотя это нормально - быть разговорчивым и шутить наедине или с другими Анбу, но у нас есть репутация, которую нужно поддерживать, поэтому, пока мы в форме, никаких лишних разговоров, когда рядом не Анбу.

В конце концов, мы спускаемся в тюремные камеры, пройдя несколько проверок охранников, и у меня возникает ощущение, что я знаю, что нас ждет, поэтому я и не пытаюсь заговорить, даже когда остаюсь один, чтобы спросить. Ласточка, похоже, понимает это и не пытается объяснить.

В конце концов, мы встречаемся с мужчиной, который выглядит так, как будто он был бы дома среди памятных вещей Германии 1940-х годов, с его темно-серой военной формой и злобным выражением лица.

"Меня зовут Итами Морино, подтвердите свое присутствие, Анбу-сан."

Хм, имя кажется знакомым, но я не могу уловить его... ну ладно, наверное, это не важно.

Ласточка подписывает какие-то формы, затем жестом приглашает меня пройти в дверь, которую открыл Итами, которая, кстати, если бы и пыталась, не могла бы больше походить на стереотипную тюремную дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/91669/3314880>